**М. В. Ахметова** [a]
*ORCID: 0000-0002-2543-9349*
✉ *malinxi@rambler.ru*
**М. И. Байдуж** [ab]
*ORCID:* 0000-0001-8633-210X
✉ *amentie@gmail.com*
[a] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*
[b] *Московская высшая школа социальных и экономических наук (Россия, Москва)*

# Международная конференция «Медиатизация культуры: конструирование новых текстов и практик»

***Аннотация.*** Представлена хроника научной конференции «Медиатизация культуры: конструирование новых текстов и практик» (Москва, 30 ноября — 1 декабря 2018 г.). Конференция была посвящена обсуждению феномена медиатизации культуры, каким его видят различные исследователи, исходя из своей оптики — социологической, антропологической, фольклористической, журналистской или сугубо прикладной. Сегодня медиа уже не просто передают информацию, не просто являются медиаторами между людьми или людьми и технологиями и не только каждый день демонстрируют все новые способы передачи информации. Медийность насквозь пронизывает окружающий нас мир и конструирует его наряду с другими социальными институтами; из посредника или канала передачи она превратилась в актора культурной/социальной реальности со всеми вытекающими последствиями. Об этих последствиях и говорили участники конференции.

***Для цитирования***: *Ахметова М. В., Байдуж М. И.* Международная конференция «Медиатизация культуры: конструирование новых текстов и практик» // Шаги/Steps. Т. 5. № 1. 2019. С. 151–162. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-1-151-162.

*Статья поступила в редакцию 11 января 2019 г.*
*Принято к печати 13 февраля 2019 г.*

© М. В. АХМЕТОВА, М. И. БАЙДУЖ

**M. V. Akhmetova** [ab]
*ORCID: 0000-0002-2543-9349*
✉ *malinxi@rambler.ru*
**M. I. Baiduzh** [ab]
*ORCID:* 0000-0001-8633-210X
✉ *amentie@gmail.com*
[a] *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*
[b] *The Moscow School of Social and Economic Sciences (Russia, Moscow)*

# International conference "Mediatization of Culture: Constructing New Texts and Practices"

***Abstract***. The paper presents the chronicle of the conference "Mediatization of Culture: Construction New Texts and Practices" (Moscow, November 30 — December 1, 2018). The purpose of the conference was to discuss the phenomenon of mediatization of culture, as seen by different scholars from the point of their optics (social studies, anthropology, folklore studies, media studies) or from the perspective of purely applied projects. Today, the media don't merely transmit information, don't merely mediate between humans or between humans and technologies, and don't merely, on a daily basis, demonstrate new ways of transmitting information. Mediality permeates the surrounding world through and through and constructs it together with other social institutes; from a mediator or transmission channel it has turned into an actor within the cultural or social reality, with all the resulting consequences. The conference participants discussed these consequences.

***To cite this article***: Akhmetova, M. V., Baiduzh, M. I. (2019). International conference "Mediatization of Culture: Constructing New Texts and Practices". *Shagi / Steps, 5*(1), 151–162. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-1-151-162. (In Russian).

*Received January 11, 2019*
*Accepted February 13, 2019*

© M. V. AKHMETOVA, M. I. BAIDUZH

**30 ноября — 2 декабря 2018 г.** состоялась международная научная конференция «Медиатизация культуры, конструирование новых текстов и практик», организованная Московской высшей школой социальных и экономических наук (МВШСЭН) при участии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), а также Еврейского музея и Центра толерантности. Конференция была посвящена обсуждению феномена медиатизации культуры, каким его видят различные исследователи, исходя из своей оптики — социологической, антропологической, фольклористической, журналистской или сугубо прикладной (с точки зрения того, как создается и кем должен создаваться медийный продукт в современной ситуации). Точка, в которой соединились взгляды различных специалистов, в самом общем виде может быть изложена следующим образом: сегодня медиа уже не просто передают информацию, не просто являются медиаторами между людьми или людьми и технологиями и не только каждый день демонстрируют все новые способы передачи информации. Разного рода медийность насквозь пронизывает окружающий нас мир и конструирует его наряду с другими социальными институтами; из посредника или канала передачи она превратилась в актора культурной/социальной реальности со всеми вытекающими последствиями. Об этих последствиях, как выявленных, так и считающихся наиболее важными на данный момент, и говорили участники конференции.

Рабочими языками конференции были русский и английский.

Конференцию открыл пленарный доклад **Анны Качкаевой** (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — НИУ ВШЭ, Москва) «Медиатизированный мир “человека коммуникационного”: вызовы цифровизации и проблема нарастающей некритичности». Докладчица рассмотрела возникновение новых форм журналистики и близких к ней форм в условиях развития цифровой культуры и новых медиа, когда размывается авторство, каждый может создавать продукт и в связи с этим нарастает некритичность как в потреблении информации, так и в ее создании и трансляции. Кроме того, «профессиональные журналисты» должны создавать гибридные медийные продукты, предназначенные для распространения в социальных медиа, а не, например, на радио или телевидении, а также продукты, имитирующие социальные медиа. С точки зрения профессиональной журналистики обсуждались новые вызовы нарастающей медиатизации культуры, которая, с одной стороны, приводит к кризису идентичности журналистов, а с другой — позволяет поставить вопрос о том, что можно и что нельзя называть журналистикой. В дискуссии после доклада Анна Качкаева перешла к обсуждению обратной стороны этой проблемы, а именно сильного расширения возможностей журналиста и, шире, человека, который хочет заниматься журналистикой или просто создавать медийные культурные продукты.

На секции «Новые практики в цифровой среде» прозвучали три доклада. **Оксана Мороз** (МВШСЭН, РАНХиГС, Москва) посвятила свой доклад конструированию повседневности в рамках так называемых практик EoL (end of life). Были рассмотрены стратегии цифровых сервисов, позволяющих планировать уход из жизни, обеспечивающих цифровое «существование» человека после смерти (конструирование личного нарратива, транслируемого посмертно в электронной форме) и создающих пространство памяти об умершем.

Подобные сервисы (чат-боты и другие приложения) анализировались в контексте создания и хранения эго-документов, а также возможностей разработки каждым человеком «цифровых архивов» с данными о себе, индивидуальных поведенческих стратегий и дискурсов, которые сохраняются в Сети после смерти человека и зачастую доступны другим людям. Сегодня использование подобных приложений все более связано в первую очередь с конструированием своей репрезентации в цифровой форме, задействуя стратегии припоминания и механизмы работы памяти, а также заметно напоминает по своей форме коммуникацию онлайн, которая вполне может быть нелогичной, многослойной и противоречивой. При создании эго-документов на первый план выходит возможность игровой формы взаимодействия с персонажем и его похожесть на реального, живого человека.

В докладе **Иэна Броуди** (**Ian Brodie**, Университет Кейп-Бретона, Сидней, Канада) речь шла о стендап-комедии как особом разговорном жанре в эпоху современных медиатехнологий (телевидение и затем Интернет). Структура выступления в этом жанре обнаруживает сходство, с одной стороны, с популярными ТВ-шоу, а с другой (и в гораздо большей степени) — с так называемыми small-talks, или, как докладчик адаптировал этот термин для русскоязычной аудитории, с «разговорами на московской кухне». Жанр стендап-комедии рассматривался как стоящий между популярной культурой и вернакулярными формами коммуникации; было показано, как на выступления отдельного комика влияют, с одной стороны, локальные модели взаимодействия с публикой, принятые в том или ином месте, а с другой — его личные мировоззрение и стиль. Особое внимание было уделено стратегиям выстраивания коммуникации в ситуации социокультурных различий между комиком и аудиторией. **Дмитрий Руденкин** (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина — УрФУ, Екатеринбург) в своем докладе задался вопросом, действительно ли современная российская молодежь предпочитает реальную коммуникацию виртуальной. Социологические исследования показали: несмотря на то что сегодня, действительно, процессы социализации молодежи во многом интернетизированы, виртуальная коммуникация не вытесняет других форм общения, хотя вероятность усиления ее значимости в будущем существует.

Ряд докладов был посвящен медиатизации политической жизни. **Мохамед Дуифи** (**Mohamed Douifi**, Университет Алжир-2, Алжир) рассмотрел политическое измерение социальных сетей, в частности Twitter и Facebook: каким образом происходит воспроизводство политических идеологий и практик, как социальные сети отражают современные политические проблемы и как медиа влияют на политическое поведение и формируют его. В докладе анализировались дискурсивные политические практики, относящиеся к ближневосточному материалу: формирование в медиа образа войны в Ираке 2003 г., деятельность канала «Аль-Джазира» в Катаре; дискурс «арабской весны»; деятельность медиа в современной Турции. Докладчик сосредоточился на возможностях применения медиатизации как теоретического концепта к эмпирическим исследованиям, например, за счет смещения фокуса политологических исследований с дискурс-анализа политического языка (т. е. рассмотрения процессов политизации медиа) на изучение процессов медиатизации политики.

**Анастасия Казун** (НИУ ВШЭ, Москва) в своем докладе предложила ответ на вопрос, какие страны наиболее актуальны для российских СМИ (по данным на 2017 г.) и по каким причинам. Была проанализирована частота упоминаний 193 признанных ООН государств в наиболее цитируемых российских СМИ. Лидером оказались США (упоминаемые в российских новостях даже чаще, чем Россия); в целом же частотность освещений событий в той или иной стране в российских медиа обусловлена ВВП страны, активностью ее взаимодействия с Россией (преимущественно в сфере торговли и миграций), а также политическими факторами. **Алексей Титков** (МВШСЭН, Москва) на материале украинского конфликта 2013–2015 гг. проанализировал практики ритуализованного публичного насилия, под которым понимается физическое или символическое унижение противника. Зачастую видеозаписи таких акций транслируются в СМИ и Интернете в контексте информационной войны; их оценка напрямую зависит от политических установок медийного источника. Объем представляемого материала, акцент на жестокости актора или на мужестве жертвы обусловлен соотношением социальных статусов субъекта и объекта насилия, а также сценарием акции. Докладчик обратил внимание на разницу в культурных фреймах ритуального насилия на территории Восточной и Западной Украины: в первом случае сценарии испытывают влияние советских практик (народные суды, марши пленных), во втором — более архаичных по своему характеру акций (публичное покаяние, выставление на позор и т. д.). Предметом доклада **Анастасии Пачиной** (**Anastasiia Pachina**, НИУ ВШЭ, Москва) стала сетевая активность депутатов «Единой России» в Московской областной думе. Для депутатов-единороссов обязательными являются наличие профиля в Instagram и публикация данных о своей работе. С одной стороны, публикуемые ими данные служат источником информации для СМИ и общественности, с другой, сама эта система становится инструментом партийного контроля над депутатами благодаря ежемесячному составлению рейтинга их активности и его обсуждения на собраниях. **Александр Волошин** (Кубанский государственный университет — КубГУ, Краснодар) показал, как видеохостинг YouTube становится инструментом медиатизации российской политической жизни, используясь как провластными, так и оппозиционными силами. В качестве примеров рассматривались конструирование положительного образа В. В. Путина и Д. А. Медведева в проекте «“Спасибо”, Ева!», а также проекты А. А. Шария, М. В. Светова и А. А. Навального и т. д.; в частности, последнему удалось организовать так называемую умную толпу — (само)организованную группу, реализующую определенные социальные или политические цели.

Теме «Медиатизированный город» были посвящены два доклада. **Дарья Радченко** (МВШСЭН, РАНХиГС, Москва) рассмотрела такой феномен, как конструирование через медиа, социальные сети и сувенирную продукцию существования метрополитена в городах, где таковой в действительности отсутствует. Воображаемые метрополитены обычно включены в локальный контекст (связывают между собой городские объекты, обладающие особенной значимостью), а прототипическими для них часто становятся метрополитены московский или петербургский. Виртуальное метро становится партиципаторным городским объектом, предметом как игры с городским простран-

ством, так и обсуждения в рамках дискуссий о транспортной политике города. **Марина Байдуж** (МВШСЭН, РАНХиГС, Москва) рассказала о российских практиках legend-tripping, т. е. посещения опасных локусов («проклятых мест», мест, с которыми связаны представления о привидениях или где локализуются опасности не столь мистического плана — например, места убийств и других преступлений, места, где жили или действовали маньяки, и пр.). Были рассмотрены разнообразные практики — как офлайн (мистические экскурсии, психогеографические «блуждания», городские квесты), так и онлайн (сетевые версии квестов, посещение «опасных сайтов», игры в альтернативной реальности), а также эксплуатация соответствующих топосов в коммерческих и рекламных целях.

Медиатизация различных областей жизни представляет новые возможности для сбора информации о человеке и обществе, а также позволяет создавать новые формы хранения этой информации — цифровые архивы. Прикладным аспектам и перспективам цифровых проектов была посвящена отдельная секция, которую открыл доклад **Екатерины Иркаевой-Орлофф** (**Ekaterina Irkaeva-Orloff**, агентство «Getty Images», Нью-Йорк, США). Докладчица обратилась к представлению этнографических материалов в рамках медиапроектов, в частности к возможностям коллаборации научных (антропологических) и журналистских проектов. Несмотря на разное понимание объективности, на разные методы сбора и представления «субъективного» визуального материала, по мнению докладчицы, можно и нужно находить точки соприкосновения журналистского, художественного и научного подходов. Подробно рассматривались проблемы субъективности и объективности в рамках визуальной антропологии, различия ролей и стратегий визуального антрополога и режиссера-документалиста, а также юридической ответственности, технических и информационных сложностей представления материала при использования новейших технологий и платформ. Помимо этого, был подробно представлен алгоритм действий для случаев, когда исследователь (эксперт) хочет, чтобы о теме его исследования написали в СМИ (тем более что сейчас все больше новостей и медиаматериалов создается с использованием этнографических или антропологических данных). Например, сегодня очень популярны иммерсивный сторителлинг и разного рода проекты, использующие потенциал нарративов, собранных в рамках (устной) истории.

Директор Исследовательского центра Еврейского музея и Центра толерантности (Москва) **Светлана Амосова** поделилась проблемами, связанными со стандартизацией и унификацией ключевых слов и тегов для разметки данных, на примере обработки интервью для базы данных sfira.ru — полевого архива Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». **Эвелина Руденко** и **Никита Ломакин** (Международный Мемориал, Москва) рассказали о принципах организации цифрового архива «Та сторона» (tastorona.su), посвященного устной истории военнопленных и остарбайтеров, уделив основное внимание тому, как на практике оправдывается кропотливая и долгая разработка цифровых архивов, в частности, содержащих устные нарративы. Сегодня большое количество архивов «устной памяти» обеспечивает возможности для создания новых медийных продуктов и образовательных практик. В качестве примеров были упомянуты настольная игра по советской истории

«74» (https://www.memo.ru/ru-ru/projects/boardgame), а также мультфильмы и подкасты по истории остарбайтеров, созданные студентами и школьниками на основе опубликованных и тщательно аннотированных интервью из архива «Та сторона» и оцифрованного фонда немецких документов на сайте Международного Мемориала (http://fond21.memo.ru). Цифровым архивам удалось «заговорить», а мультфильмы завоевали признание аудитории не одного фестиваля. **Артём Кравченко**, **Варвара Склез**, **Никита Ломакин** и **Анна Соколова** (Москва) выступили с презентацией проекта и сайта «После бунта: историческая память о крестьянских восстаниях 1920-х годов», посвященного устной истории о крестьянских восстаниях в Тамбовской и Тюменской областях (http://warandpeasant.ru). Одной из главных целей проекта было посмотреть, как сохраняется и транслируется (или не сохраняется и не транслируется) память о предположительно травматических событиях столетней давности (три поколения назад). Директор фонда «Прожито» **Михаил Мельниченко** (Санкт-Петербург) рассказал об опыте организации волонтерского сообщества и его работы вокруг соответствующего проекта (http://prozhito.org), посвященного оцифровке и публикации архива личных дневников, а **Вячеслав Рогожников** (музей-заповедник «Царицыно», Москва; сайт «Арзамас») — о проекте «Старожилы. Частная история Царицына», который объединяет видеоинтервью с жителями московского района Царицыно и написанные на основе этих интервью лонгриды (http://starozhily.tsaritsyno-museum.ru).

Одной из центральных секций конференции стала «Медиатизация фольклора», в рамках которой были рассмотрены общие модели функционирования памяти и отдельные примеры «новых» фольклорных персонажей или сюжетов в дигитальной современности. Секцию открыл историографический доклад **Петра Янечека** (**Petr Janeček**, Карлов университет, Прага, Чехия), посвященный основным направлениям и этапам развития чешской фольклористики в XX — начале XXI в. Особенное внимание было уделено смещению внимания в последние десятилетия к современному городскому фольклору, детскому фольклору и медиалору, а также появлению прикладной фольклористки в рамках тенденций, что в целом соответствует общемировым трендам в исследованиях фольклора. Кроме этого, были продемонстрированы точки пересечения чешской и российской (советской) фольклористики (в частности, на чешскую науку о фольклоре оказали большое влияние как немецкие, так и некоторые советские научные тенденции).

**Ангелина Козловская** (Европейский университет в Санкт-Петербурге) показала, как в онлайн-видеоформате функционируют детские практики «вызывания» сверхъестественных персонажей. Зачастую такие практики являются более или менее искусной постановкой, предпринятой с целью убедить зрителей в успешном контакте с «духом»; предметом дискуссии комментаторов в этом случае становится истинность или ложность показываемого действия, а создатели контента конструируют всё новые стратегии, позволяющие сделать его убедительным. Схожей проблематике был посвящен доклад **Земфиры Саламовой** (Российский государственный гуманитарный университет — РГГУ, Москва). Она проанализировала видеоконтент, посвященный виртуальному общению со страшным персонажем Момо — монструозной женщиной, от лица которой в переписке приходят угрозы, ужасающие изображения и т. д.

Подростки-видеоблогеры фиксируют свой контакт с Момо и стремятся выяснить, как функционирует этот персонаж, является ли он человеком или программой и т. д., проявляя, таким образом, свою медиаграмотность. **Анна Лазарева** (независимый исследователь, Москва) посвятила свой доклад антропологии поисковых запросов на материале символики сновидений. В частности, рассмотрев запросы в Яндексе, связанные с одним из наиболее популярных сновидческих символов — рыбой, а также с другими образами, которые, согласно народному «устному соннику», предвещают беременность, докладчица пришла к выводу, что значительную часть авторов запросов составляют молодые женщины, состоящие в браке и желающие родить ребенка. **Анна Кирзюк** (РАНХиГС, МВШСЭН, Москва) рассмотрела механизм остенсии (понимаемой в данном случае как влияние на поведение людей фольклорного нарратива, транслируемого в медиа) применительно к воспоминаниям. От американских случаев мнемонической остенсии (ложные воспоминания человека о том, как в детстве он подвергался ритуальному насилию со стороны сатанистов) докладчица перешла к недавним флешмобам в российских соцсетях, участники которых вспоминали о том, что в детстве пережили домогательства или сексуальное насилие. Как показала докладчица, переинтерпретация собственного опыта и его изложение на новом «языке» становятся возможными именно благодаря медийному контексту, и происходит это согласно нескольким возможным стратегиям.

Секция, посвященная медиатизации религии, объединила доклады, построенные на разнообразном этноконфессиональном материале. **Наталья Душакова** (РГГУ, Москва) проанализировала самопрезентацию старообрядцев в социальных сетях, рассмотрев два примера — официальную страницу старообрядческой общины Кишинёва, где представлен преимущественно нарратив религиозного лидера, и страницу старообрядческого села Егоровка Фалештского района Республики Молдова, где повседневная религиозность представлена как элемент информации о локусе. **Екатерина Гришаева** и **Валерия Шумкова** (УрФУ, Екатеринбург) обратились к контенту нескольких страниц православных приходов Екатеринбурга и Свердловской области в социальной сети «ВКонтакте», рассмотрев заполненность профиля и его интерактивность, аудиторию и содержание постов (нравственно-богословская повестка, приходская жизнь и т. д.) и выявив различные стратегии самопрезентации православной общины. **Светлана Пахомова** (Музей истории евреев в России, Москва) проследила изменения в изображении ультраортодоксальных евреев (так называемых харедим) в израильском кинематографе. Если во второй половине XX в. ультраортодоксы были второстепенными героями комедий, мелодрам и исторических фильмов, то с начала XXI в. они занимают важное место в фильмах самых различных жанров. Новая ситуация во многом обусловлена влиянием как самой общины харедим, так и других институций, заинтересованных в создании положительного образа ультраортодоксального еврея, в обращении к традиционным этноконфессиональным ценностях для консолидации израильского общества, а также в диалоге между светскими и религиозными евреями. **Зайнабу Джалло** (**Zainabu Jallo**, Бернский университет, Швейцария) посвятила свой доклад афробразильской мистической религии кандомбле, которая на протяжении XX в. из закрытого и преследуе-

мого властями культа узкой этнической группы превратилась в элемент общебразильской идентичности, широко репрезентируемый в публичной сфере. В докладе рассматривались сложные взаимодействия между медийным и религиозным в современных практиках кандомбле и их презентации в культуре. **Мухаммад Рафик Вассан** (**Muhammad Rafique Wassan**, Бернский университет, Швейцария) рассказал о том, как в пакистанской провинции Синд происходит медиатизация суфийской культуры (от музыкальных фестивалей до конференций), позиционирующейся, с одной стороны, как локальный элемент культурно-исторического наследия страны, а с другой — как альтернатива экстремистским течениям в исламе. Секцию завершил обзорный доклад **Екатерины Гришаевой** (УрФУ, Екатеринбург), которая познакомила участников конференции с разработками скандинавских исследователей, применяющих концепцию медиатизации С. Хьяварда к изучению репрезентации религии в публичной сфере.

Следующий блок докладов был посвящен конструированию идентичности в медийной среде. **Светлана Белоруссова** (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург) рассказала о конструировании этнической идентичности через использование цифровых медиа (отправление обрядов этнических религий в сетевом пространстве, поддержание этнических связей в социальных сетях, создание музеев этнических культур и др.). Особое внимание уделялось сетевой активности этнофоров, которые, находясь вдали от этнической родины, зачастую становятся «лидерами этничности». **Мария Сысоева** и **Арусяк Агабабян** (КубГУ, Краснодар) рассмотрели конструирование средствами медиа идентичности убыхов — практически полностью ассимилированного народа, представители которого живут на территории России и Турции; речь шла о «возрождении» утраченных национального языка и этнического самосознания. **Надежда Ильюшенко** (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск) в своем докладе поставила вопрос, с одной стороны, о возможностях, предоставляемых медиатизацией для конструирования индивидуальной идентичности (увеличение степени свободы в способах самопрезентации, расширение коммуникативных каналов, возможность регулировать потоки информации и т. д.), а с другой — о связанных с медиатизацией рисках (обусловленность самопрезентации цифровым форматом, конфликтогенность информации, ее коммерциализация и т. д.). **Евгения Ним** (НИУ ВШЭ, Москва) проанализировала способы конструирования «телесной» идентичности через практики, связанные с использованием цифровых устройств самомониторинга, измеряющих различные биометрические показатели, рассмотрела влияние цифровых фитнес-трекеров на поведение человека и организацию его повседневности и показала социальные контексты их использования.

В секции «Рунет как источник и ресурс» прозвучали два доклада. **Ксения Ельцова** (**Ksenia Eltsova**, НИУ ВШЭ, Москва) обратилась к дискурсу о социальном неравенстве 1990-х годов, конструируемому в воспоминаниях о детстве современных пользователей Рунета. Докладчица рассмотрела, с одной стороны, основные мотивы подобных воспоминаний, с другой — конструируемые в воспоминаниях типы социальных различий и границы между различными ступенями в социальной иерархии, а также уделила внимание

идеологическому аспекту. Предметом доклада **Анны Андреевой** (Тюменский государственный университет) стала реакция в СМИ и социальных сетях на видеоролик 2018 г., запечатлевший на улице одного из российских городов истерику ребенка молодой матери, предположительно многодетной. Одним из важнейших стимулов общественной дискуссии о «плохой матери», якобы игнорирующей детскую истерику, стало осмысление видеоролика в статье Снежаны Грибацкой («Cosmopolitan», 12 апреля 2018 г.). Докладчица проанализировала основные посылы статьи Грибацкой в контексте дискурса о родительстве и о вмешательстве государства и социума в жизнь семьи.

Еще два доклада были посвящены литературе в медийном поле. **Евгения Воробьева** (РГГУ, Москва) проанализировала влияние медиа на институт литературной критики. В медийном поле любой читатель может стать критиком, а роли автора, читателя и критика оказываются размытыми, взаимозаменяемыми и зачастую неразличимыми. Наряду с этим как режим чтения, так и стратегии критики обусловлены самим форматом медиа (блогов и видеоблогов), что позволяет смещать акцент критического высказывания о литературном тексте на читательскую эмоцию и вырабатывать особенный язык для ее выражения. **Анна Родионова** (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского) обратилась к влиянию на поэтический процесс и восприятие поэтического текста интерфейса, в частности Microsoft Word. Согласно выводам докладчицы, в новейшей поэзии специфическая организация текста трансформирует стандартную ментальную реакцию на язык в его поэтической функции. В том числе были рассмотрены такие свойства текста, обусловленные его регламентацией со стороны интерфейса, как дискретность, вариативность и поликодовость — в контексте «сдвига ментальных установок», возникающего у читателя при восприятии текста.

В следующем блоке докладов шла речь о медиатизации музеев. **Анна Ганжа** (НИУ ВШЭ, Москва) проанализировала перформативные стратегии использования медиатехнологий в музеях Тулы, посвященных репрезентации технического (обновленный музей оружия и новый музей станка). Было продемонстрировано, как акустические и визуальные средства, благодаря которым выстраивается мультимедийный сторителлинг технического музея, преследуют идеологические цели. **Людмила Старостова**, руководитель отдела развития Музея первого Президента России Б. Н. Ельцина при Ельцин-Центре (Екатеринбург), рассказала о том, как в данном музее история России XX в. репрезентируется при помощи мультимедийных средств и сценарного типа экспозиции. В частности, речь шла о деконструкции традиционного музейного нарратива (в качестве примеров приводились экспозиции, построенные на контрасте идеологического и реального; фотоэкскурсии; экскурсии, сосредоточенные вокруг одного экспоната). Доклад **Майи Рудлофф** (**Maja Rudloff**, Копенгагенский университет, Дания) был посвящен «глубокой медиатизации» музейной коммуникации, тому, как новые формы медиа изменили (и меняют в наши дни) музейное пространство на разных уровнях: личном (personal), институциональном и общественном (societal).

Завершающая секция конференции была посвящена общетеоретическим проблемам, связанным с медиатизацией культуры. **Мария Фауст** (**Maria Faust**, Лейпцигский университет, Германия) выступила со скайп-презентацией, по-

священной трехуровневой (микро-мезо-макро) модели объяснения изменений темпоральности в Интернете. Были проанализированы исследования, затрагивающие различные аспекты медиатизации на трех обозначенных уровнях, а также выявлены восемь измерений темпорального понимания (temporal understanding), или конструирования темпоральности в Интернете, изменения в которых мы можем наблюдать и фиксировать: 1) общее прошлое, 2) общее будущее, 3) инструментальный опыт (монохронность), 4) фатализм, 5) интерактивный опыт (полихроничность), 6) темп жизни, 7) будущее как запланированное ожидание и результат ближайших целей, 8) будущее как ожидание, основанное на доверии, и как результат позитивного поведения в настоящем.

**Татьяна Новицкая** (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск) осветила основные тренды в современных исследованиях (прежде всего западноевропейских) феномена медиатизации (работы А. Хеппа, Г. Маклюэна, С. Хьяварда, Э. Хоскинса и др.). Схожий обзор был представлен в докладе **Виктора Хруля** (МГУ им. М. В. Ломоносова), при этом докладчик подробно остановился на дискуссиях, ведущихся между исследователями по поводу используемой терминологии и самой постановки проблемы: «медиатизация чего-либо» (mediatization of), «медиатизация в чем-либо» (mediatization in) или «медитатизация и…» (mediatization and…).

В рамках конференции был проведен круглый стол «Конструирование экспертности: культура, знание, историческая память», в котором приняли участие главный редактор проекта «ПостНаука» **Андрей Бабицкий**, шеф-редактор просветительского портала «Арзамас» **Ирина Калитеевская**, основатель лектория «Level One» **Анастасия Погожева**, продюсер научно-популярных проектов Политехнического музея **Анна Козыревская** и руководитель проекта «Историческая память города» (pastandnow.ru) **Никита Петров**.

В конце дискуссии состоялись награждение победителей конкурса школьных эссе по проекту «Историческая память города», поддержанного Фондом президентских грантов (проект № 17-2-013869), а также презентация периодических изданий — «Шаги / Steps» и нового журнала «Фольклор и антропология города». Конференция завершилась экскурсией по Еврейскому музею, которую провели **Светлана Амосова** и **Алёна Фоменко**; ее участники имели возможность непосредственно ознакомиться со стратегиями музейной медиатизации и с многими мультимедийными практиками, о которых шла речь в ряде докладов.

К началу конференции был издан сборник тезисов [Душакова и др. 2018].

## Литература

Душакова и др. 2018 — Медиатизация культуры: конструирование новых текстов и практик: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 ноября — 2 декабря 2018 г.) / Сост. И. С. Душакова, Н. С. Душакова; Ред. рус. текста М. В. Ахметова; Ред. англ. текста У. Диксон. М.: НЕОЛИТ, 2018.

## References

Dushakova, I. S., Dushakova, N. S. (Compl.), Akhmetova, M. V. (Ed., Russian), Dikson, U. [= Dickson, W.] (Ed., English). *Mediatizatsiia kul'tury: konstruirovanie novykh tekstov i praktik: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 30 noiabria — 2 dekabria 2018 g.)* [Mediatization of culture: Constructing new texts and practices: Proceedings of the International Conference (Moscow, November 30 — December 2, 2018)]. Moscow: NEOLIT. (In Russian and English).

* * *

Информация об авторах

**Мария Вячеславовна Ахметова**
*кандидат филологических наук*
*старший научный сотрудник,*
*Лаборатория теоретической фольклористики, Школа актуальных гуманитарных исследований,*
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*
*Россия, 119571, Москва,*
*пр-т Вернадского, д. 82*
*Тел.: +7 (499) 956-96-47*
✉ *malinxi@rambler.ru*

**Марина Иннокентьевна Байдуж**
*старший научный сотрудник,*
*Лаборатория теоретической фольклористики, Школа актуальных гуманитарных исследований,*
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*
*Россия, 119571, Москва,*
*пр-т Вернадского, д. 82*
*Тел.: +7 (499) 956-96-47*
*научный сотрудник,*
*Центр исследований фольклора и антропологии города, Московская высшая школа социальных и экономических наук*
*Россия, 119571, Москва,*
*пр-т Вернадского, д. 82/2*
*Тел.: + 7 (495) 434-72-82*
✉ *amentie@gmail.com*

Information about the authors

**Maria V. Akhmetova**
*Cand. Sci. (Philology)*
*Senior Researcher,*
*Laboratory of Theoretical Folklore Studies,*
*School of Advanced Studies in the Humanities,*
*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
*Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82*
*Tel.: +7 (499) 956-96-47*
✉ *malinxi@rambler.ru*

**Marina I. Baiduzh**
*Senior Researcher,*
*Laboratory of Theoretical Folklore Studies,*
*School of Advanced Studies in the Humanities,*
*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*
*Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82*
*Tel.: +7 (499) 956-96-47*
*Researcher,*
*Centre for Urban Folklore and Anthropology Research,*
*Moscow School of Social and Economic Sciences*
*Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/2*
*Tel.: + 7 (495) 434-72-82*
✉ *amentie@gmail.com*